

Передача благосостояния и регулирование семейных отношений в различных юрисдикциях

26.02.2023

СТАТЬИ

Последние 30 лет стали в России временем активного формирования капитала. Его концентрация в нашей стране весьма высока. По данным Forbes, Москва занимает третье место в мире по числу миллиардеров. Выросло и количество финансово благополучных семей, расширилась география их проживания, а в силу глобализации рынков — и география расположения активов. В этом контексте естественными становятся вопросы наследования или раздела капитала, как правило, сложно структурированного. Как подойти к планированию передачи благосостояния или разделить совместное имущество супругов, если семейные активы расположены в разных странах, а члены семьи проживают за пределами Российской Федерации? Какое право применять, какие инструменты передачи активов использовать, какие налоговые особенности учитывать? Однозначно ответить на все эти вопросы сложно. На отдельных примерах из Австрии, Великобритании, Италии, Кипра, Франции, Швейцарии и США, — юрисдикций, ставших привычными для многих российских юристов, авторы рассматривают ключевые аспекты урегулирования наиболее типичных ситуаций.

Правовые аспекты наследования в различных юрисдикциях

При планировании передачи благосостояния базовым является вопрос о применимом

праве. Он возникает всегда, если отдельные элементы потенциальной наследованной массы расположены в юрисдикциях, отличных от юрисдикции проживания наследодателя и наследников (денежные средства или ценные бумаги, размещенные в иностранных банках, акции иностранных компаний, недвижимость), а также когда наследодатель проживает в нескольких государствах.

В разных правовых порядках сформировались разные подходы к определению права, применимого к наследственным отношениям, но традиционно выделяют два основных:

1) концепцию «расщепления» наследственного статута — когда к наследованию движимого имущества применяется право местожительства наследодателя или его гражданства, а к наследованию недвижимости — право страны ее местонахождения;

2) концепцию универсального статута — когда все имущество наследуется согласно универсальному правовому порядку одного государства.

По второму пути в наследовании идет право Европейского союза. Согласно принятому в 2012 г. Регламенту по вопросам наследования [\[1\]](#), целью которого было урегулировать и упростить случаи трансграничного наследования, правом, применимым ко всем вопросам наследования в целом по общему правилу является право государства, в котором покойный имел место постоянного жительства на момент смерти. Наиболее интересным здесь является вопрос определения постоянного местожительства наследодателя. Соблюдение каких условий позволит утверждать, что таковым является определенное государство? Требуется ли соблюсти минимальный ценз оседлости (нахождения в стране в течение определенного количества дней в году), или достаточно выполнения формальных критериев? Например, для признания Швейцарии местом постоянного проживания наследодателя и применения к отношениям по наследованию швейцарского права достаточно, чтобы наследодатель имел вид на жительство в этой стране или применял специальный налоговый режим (lump sum taxation), автоматически предполагающий постоянное местожительство. Согласно праву Франции (как и других государств-членов ЕС),

наследодатель должен действительно проживать в стране и/или иметь тесную связь с ней. При этом Регламент содержит защитное условие, дающее возможность применения к наследованию права не того государства, где наследодатель проживал на момент своей смерти, — если будут очевидными его гораздо более тесные связи с другим государством.

Чтобы свести к минимуму возможные споры между наследниками о применимом праве, когда на этот вопрос нет однозначного ответа, Регламент [\[2\]](#), распространяющийся на страны-участницы ЕС кроме Великобритании, Дании и Ирландии, позволяет наследодателю выбрать право, подлежащее применению к наследованию. Конечно, такой выбор должен быть позитивен — наследодателю нужно прямо указать в завещании на выбор применимого права. При этом само завещание может этим и ограничиться. Интересно, что по общему правилу выбор права ограничен правом того государства, гражданство которого имеет наследодатель на момент составления завещания или на момент смерти, но можно выбрать и право страны, гражданство которой наследодатель только планирует получить.

С практической точки зрения важен также вопрос отсылок. Так, Регламент допускает, что наследодатель выберет право государства, не входящего в ЕС, и сам по себе этот выбор будет юридически действителен. Но что, если избранное наследодателем право содержит отсылку к иному правопорядку (такая коллизия в определенных обстоятельствах может возникнуть и без позитивного выбора права)? Например, проживая и составляя завещание во Франции, наследодатель указывает, что отношения наследования его имущества должны регулироваться правом РФ [\[3\]](#), даже если речь идет о расположенном во Франции недвижимом имуществе. Возвращает ли подобная отсылка к материальному праву Франции, и признает ли Франция свою компетенцию? Ответ на этот вопрос лежит исключительно в сфере национального права каждого государства. Франции потребовалось более 100 лет, чтобы признать правомерность такой отсылки (с оговорками, например, о необходимости сохранения целостности наследованной массы). Однако не все государства признают свою компетенцию в случае подобной отсылки. Приведенный пример демонстрирует, какими

комплексными, а порой и неоднозначными могут быть вопросы применимого права при планировании передачи благосостояния наследодателям.

Рассмотрим типичную ситуацию на примере вымышленной российской семьи.

СЕМЬЯ

Глава семьи Михаил (гражданин РФ, 65 года) и его супруга Ирина (гражданка РФ, 57 лет) женаты уже 35 лет. Михаил заработал свое состояние в конце 1990-х — начале 2000-х,

т. е. во время брака.

По сложившейся традиции, практически все частные семейные активы принадлежат Ирине. Бизнес-активы в РФ (акции в российских компаниях) принадлежат Михаилу: в большинстве — напрямую, некоторые — через кипрскую холдинговую компанию. Брачный договор супруги никогда не заключали.

Михаил ведет бизнес в России и совершает поездки по всему миру. Ирина, в основном, проживает в Великобритании и занимается семейными вопросами. У обоих супругов помимо гражданства РФ есть подданство Великобритании.

У Михаила и Ирины трое детей: Александр (34 года), Анна (29 лет) и Мария (17 лет).

Александр (гражданин РФ) живет в Великобритании на основании вида на жительство. Он женат на Бьянке, гражданке Италии. У них двое детей, пятилетняя дочь и двухлетний сын, живут в Великобритании. Александр и Бьянка находятся в стадии развода.

Анна (гражданка РФ и Великобритании) учится в университете в Вашингтоне, округ Колумбия, и проживает в США большую часть года. Анна обручена Дэвидом, гражданином США.

Мария (гражданка РФ и Великобритании) проживает в Швейцарии с бабушкой и дедушкой (родителями Ирины, оба старше 75 лет).

У всех членов семьи есть вид на жительство в Швейцарии, все члены семьи применяют специальный режим налогообложения (lump-sum taxation) в Швейцарии.

ТЕКУЩАЯ СТРУКТУРА АКТИВОВ

Михаил и Ирина

РФ: банковские счета, личная собственность (дом и квартиры в центре Москвы), акции в российских частных операционных компаниях. В большинстве компаний Михаил является единственным акционером, в некоторых — его доля составляет 50 %.

Швейцария: дом, банковские счета и инвестиционный портфель в 40–45 млн евро.

Великобритания: дом и несколько квартир в Лондоне — принадлежат напрямую Ирине; инвестиционный портфель размером около 20 млн фунтов — принадлежит в равных долях Михаилу, Ирине и их детям.

Австрия: семейное шале в горах.

Кипр: Холдинговая компания, удерживающая некоторые бизнес-активы Михаила (собственником является Михаил на основании трастовой декларации).

Италия: яхта, принадлежащая итальянской компании (конечным бенефициаром является Ирина).

Франция: дом с видом на море, принадлежащий французской компании (на 100 % принадлежащей кипрской компании, конечным бенефициаром которой является Ирина).

Александр

Владеет жилой и коммерческой недвижимостью в России (приобретена до брака) и Великобритании (приобретена в период брака); акциями публичных компаний в России и Австрии (часть приобреталась

до брака, часть — во время брака); доля в семейном инвестиционном портфеле в Великобритании.

Анна

Владеет жилой недвижимостью в Москве, Женеве и Вене, и долей в семейном инвестиционном портфеле в Великобритании.

У нее также открыты депозиты в российских и швейцарских банках.

Мария

Есть доля в семейном инвестиционном портфеле в Великобритании.

Завещание и иные механизмы передачи благосостояния

С практической точки зрения завещание является основным правовым инструментом, позволяющим свободно распоряжаться благосостоянием. Свобода завещания ограничивается только правилами об обязательной доле в наследстве, на которую в большинстве юрисдикций могут претендовать дети (причем, обычно независимо от возраста — Австрия, Франция, Кипр), и супруг(а) наследодателя. Размер обязательной доли регулируется законодательством конкретного государства и, как правило, определяется в процентах от стоимости наследства. Однако обязательная доля в такой форме существует не во всех юрисдикциях. Например, в Великобритании нет понятия обязательной доли в фиксированной форме, здесь суды в большей степени руководствуются принципом свободы завещания и целесообразного размера расходов на содержание.

Требования, предъявляемые к форме завещания, схожи в разных юрисдикциях. Как правило, завещание должно быть составлено в письменной форме, подписано завещателем в присутствии нотариуса (в странах континентальной Европы) или нескольких свидетелей (в Англии, на Кипре).

В качестве альтернативных способов передачи благосостояния, в ряде случаев позволяющих исключить имущество из процедуры наследования, используются трасты и наследственные фонды, в которые наследодатель еще при жизни передает отдельные активы. Очевидно, что в таких случаях вероятность оспаривания наследниками законности изъятия имущества из состава наследства высока. Она во многом зависит от уровня контроля наследодателя над трастом и переданными в управление активами.

Налоговые аспекты наследования. В вопросах налогообложения наследования определяющими являются следующие условия:

- | устанавливает ли конкретная юрисдикция специальный налог на наследование (такого подхода придерживаются Великобритания, где ставка налога составляет 40 %, Италия, где ставка от 4 до 8 %, и Швейцария, где ставка налога зависит от кантона);
- | предусмотрены ли специальные налоги, уплачиваемые в связи со сменой собственника и независимо от правовых оснований такой смены;
- | какой налоговый статус имеет наследник в той юрисдикции, где происходит передача активов: например, если он является налоговым резидентом Великобритании со специальным налоговым статусом, предполагающим ограниченное налогообложение (только доходов от источников в Великобритании), то при наследовании это государство будет претендовать на налогообложение лишь части наследства, представленной активами на его территории.

Даже краткое перечисление практических аспектов и правовых вопросов, возникающих при

планировании передачи благосостояния, демонстрирует комплексность этого процесса и тесную связь с изначальными коммерческими (юрисдикция для размещения холдинговой компании) или бытовыми решениями (место для получения вида на жительство или инвесторской визы и проживания членов семьи).

Особенности регулирования семейных отношений

в различных юрисдикциях Признание брачных договоров. Одним из краеугольных вопросов регулирования имущественных отношений между супругами является заключение брачного договора и его последующее признание судами в тех или иных странах. Очевидно, что в разных юрисдикциях применяют различные подходы. Например, в Италии и на Кипре по общему правилу брачные договоры, как соглашения, устанавливающие имущественные права будущих супругов на случай развода или смерти, считаются недействительными. В то же время суды могут признавать их положения, определяющие статус личного имущества каждого из будущих супругов на момент вступления в брак, или соглашения о разделе имущества, нажитого уже в браке.

В Австрии, Швейцарии, Англии (и ряде штатов США [\[4\]](#)) по общему правилу признаются брачные договоры, заключенные до вступления в брак и во время брака, а также по праву иностранных государств. Однако их условия могут не учитываться судами, если такие соглашения противоречат публичному порядку, заключены под давлением или вследствие введения в заблуждение, а в некоторых случаях (например, в Англии) — если соглашение не защищает интересы более слабой в финансовом отношении стороны.

Интересно, что в Англии и Уэльсе [\[5\]](#) суды начали признавать брачные договоры лишь с 2011 г., после того как были сформулированы обязательные требования к таким соглашениям, независимо от того, где и по праву какой страны они заключаются, а именно:

добровольность вступления в соглашение (будущим супругам рекомендуется заключать

договор не менее чем за 28 дней до регистрации брака либо иметь письменные доказательства того, что проект договора обсуждался ими задолго до указанного срока и заключения брака);

понимание условий договора, что обеспечивается получением юридической консультации каждой из сторон в отдельности;

полное раскрытие сторонами друг другу информации о своем имуществе и финансовом положении, включая предполагаемые в будущем поступления в виде наследства, подарков);

адекватная защита интересов более слабой в финансовом отношении стороны (таковой чаще является супруга), в противном случае английский суд может отказать в исполнении условий договора.

Раздел совместного имущества супругов. Обязательства по содержанию. Почти во всех представленных юрисдикциях в отсутствие брачного договора или при признании судом его недействительным действует общее правило, согласно которому все нажитое во время брака имущество делится между супругами в равных долях, независимо от того, кто из них зарабатывал состояние, а кто занимался домашним хозяйством. Обычно в состав совместного имущества не включаются добрачное имущество и активы, полученные в порядке дарения или наследования.

Однако в каждой стране могут быть свои особенности, например:

в Италии сейчас проводится реформа семейного права, в ходе которой был воспринят указанный подход к разделу имущества супругов (ранее суды склонялись к присуждению меньших долей финансово более сильной стороне — как правило, супругу);

английские суды могут «пересмотреть» решение иностранного суда в части раздела

имущества супругов, если сочтут, что интересы финансово более слабой стороны несправедливо ущемлены иностранным судом;

австрийское право не содержит строгих правил по разделу имущества супругов в случае развода, поэтому каждый спор разрешается судьей исходя из анализа фактов конкретного дела (за счет каких средств приобреталось имущество, каков вклад в развитие семьи каждого из супругов и пр.). При этом имущество, принадлежащее компаниям, учредителями / акционерами которых являются супруги, не входит в состав общего, подлежащего разделу имущества, поскольку подобные действия могут негативно сказаться на деятельности и управлении компанией.

Несмотря на то, что брачные договоры могут определять условия содержания супругов (обычно более слабой в финансовом отношении стороны), суды вправе игнорировать эти положения и самостоятельно устанавливать размер содержания и срок выплаты, руководствуясь продолжительностью брака, возрастом супругов и их возможностью самостоятельно себя обеспечивать, размером вклада каждого из них в состояние семьи, участием в воспитании детей и пр.

Примечательно, что в Италии содержание на случай развода признается не только за супругами, состоящими в официально зарегистрированном браке, но и за парами, проживающими вместе без регистрации (co-habitants). При этом итальянские суды не признают условий заключенного супругами соглашения о содержании, независимо от того, где оно заключалось. Даже если сам брачный контракт с условием о содержании будет признан действительным в целом, суд, принимая решение в отношении последствий содержания после развода, не будет связан положениями договора и будет руководствоваться исключительно нормами итальянского права.

Применимое право. Выбор юрисдикции для бракоразводного процесса и связанных с ним споров. Существует общий подход определения права, применимого к отношениям между супругами: таковым является право страны, где они преимущественно совместно

проживают на момент возникновения спора или где в последний раз проживали совместно. Если установить совместное местожительство затруднительно, может применяться право страны гражданства или резидентства обоих супругов или одного из них. Установлены различные критерии для распространения национального семейного права на отношения супругов. Для создания определенности по поводу права, применимого к их отношениям, целесообразно прямым образом закрепить этот выбор в брачном договоре. Многие юрисдикции такой выбор допускают. Например, государства-члены ЕС (за исключением Великобритании, Ирландии и Дании) признают выбор супругами права, применимого к разводу и раздельному проживанию [\[6\]](#). Однако в некоторых юрисдикциях выбор супругов не учитывается, — например, суды Англии и Уэльса применяют собственное право (*lex fori*).

И все же, даже в юрисдикциях, признающих за супругами возможность выбора применимого права при составлении соглашения между ними, подобная автономия воли, как правило, не является абсолютной: между избранным правом и брачно-семейными отношениями должна быть объективная связь. Так, выбор права в брачном договоре может быть обусловлен рядом факторов: гражданством супругов; их местожительством или страной, выбранной для переезда и совместного проживания в будущем; страной, где находится основное имущество одного или обоих супругов. Кроме того, при выборе права, которому будет подчинен брачный договор, нужно учитывать особенности избранной юрисдикции, в частности:

- признают ли ее суды брачные договоры;

- какие требования по форме и содержанию установлены избранным правом для брачных договоров;

- какие вопросы брачно-семейных отношений могут защищаться в судах избранной юрисдикции и будут ли потенциальные споры между супругами

подсудны таким судам;

будут ли решения судов избранной юрисдикции признаваться в другом государстве (например, там, где находится имущество супругов).

Вопрос выбора права, применимого к брачно-семейным отношениям, неразрывно связан с определением компетенции судов избранной юрисдикции рассматривать потенциальные споры супругов. По общему правилу компетенция судов основывается на персональной и (или) предметной связи спора с государством суда. Предположим, что супруги — российские граждане — имеют связь с четырьмя юрисдикциями, а именно с РФ, Великобританией (Англией и Уэльсом), США и Швейцарией. В Швейцарии независимо от факта и длительности проживания супругов наличие статуса резидента в одном из кантонов создает юрисдикцию (Швейцария будет рассматриваться как домициль для каждого из супругов) и делает споры, вытекающие из семейных отношений, подсудными швейцарскому суду. В Англии и Уэльсе проживание одного из супругов в Англии сроком не менее 12 месяцев при соблюдении условия о том, что брак длился не менее года, позволяет супругу обратиться в английский суд с иском о разводе и разделе имущества. Если супруги приобретут дом в США и проживут там определенный срок (различный для разных штатов, например, в Округе Колумбия — шесть месяцев), то смогут претендовать на рассмотрение спора о разводе и разделе имущества американским судом.

При наличии конкурирующих исков, когда супруги практически одновременно обращаются в суды разных государств с аналогичным требованием, суды, как правило, предварительно решают вопрос своей компетенции в части рассмотрения спора. В такой ситуации они будут руководствоваться своим процессуальным законодательством и действующими международными соглашениями (например, в отношении ЕС — Регламентом «Брюссель II bis» [\[7\]](#)).

В некоторых юрисдикциях — например, в Швейцарии — требования о разделе имущества

супругов разрешено передавать в арбитраж. Очевидно, что в отличие от государственных судов такое разбирательство способно обеспечить конфиденциальность процесса и ускорить рассмотрение спора. Однако при обращении в арбитраж важно учитывать, что многие государства по-прежнему считают все брачно-семейные споры (в том числе требования о разделе имущества супругов) имеющими ярко выраженный публичный интерес и неарбитрабельными. На практике это может исключить возможность исполнения на территории другой страны арбитражного решения, вынесенного по спору между супругами.

Признание и исполнение иностранных судебных решений по спорам между супругами. Существует общая проблема признания и исполнения иностранных судебных решений. Как правило, такое решение признается и исполняется, если между государством, которое его вынесло, и государством, где испрашивается его исполнение, заключено соответствующее соглашение. В отсутствие соглашения признание и исполнение иностранного решения существенно затрудняется. В таких случаях обычно требуется процедура экзекватуры — отдельное рассмотрение судом государства, в котором испрашивается исполнение, вопроса о реализации иностранного судебного акта.

Примечательно, что упразднение с 2015 г. ранее действовавшего на территории ЕС (за исключением Великобритании, Ирландии и Дании) механизма экзекватуры [\[8\]](#) значительно облегчило вопрос признания решений, вынесенных государствами — членами ЕС.

При планировании брака с иностранными гражданами, работы или обучения детей за рубежом, переезда в другую страну важно помнить, что брачно-семейные отношения могут попасть под регулирование иностранного права, а споры между супругами — стать подсудными иностранным судам. Эти аспекты важны не только при выборе юрисдикции и права, применимого к заключаемому брачному договору, но и при планировании обращения в суд. Определяя юрисдикцию для судебного разбирательства, необходимо учитывать, сможет ли суд принять спор к рассмотрению (имеет ли он юрисдикцию над

делом), насколько суды в разных юрисдикциях признают брачные договоры в целом, каковы шансы признания существующего брачного договора, в отношении каких вопросов такие суды могут принять решение, будут ли их решения исполняться в других государствах, например в тех, где находится совместное имущество супругов.

---

[1] Регламент No 650/2012 Европейского парламента и Совета ЕС «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании Европейского свидетельства о наследовании».

[2] Статья 22 Регламента

[3] Согласно российскому праву отношения наследования регулируются правом той страны, в которой наследодатель имел последнее местожительство. — Примеч. авт.

[4] В США отсутствует единое федеральное законодательство, регулирующее брачно-семейные отношения. Семейное право находится в компетенции штатов, в разных штатах подходы к регулированию брачно-семейных отношений могут значительно отличаться.

[5] У Великобритании нет единой унифицированной судебной системы. В то время как у Англии и Уэльса общая судебная система, у Шотландии и Северной Ирландии — свои отдельные системы. — Примеч. авт.

[6] Регламент No1259/2010 Совета Европейского союза «О реализации расширения сотрудничества в области права, применимого к разводу и раздельному проживанию супругов по решению суда».

[7] Регламент No2201/2003 Совета ЕС «О юрисдикции, признании и приведении в исполнение судебных решений по семейным делам и делам об обязанностях родителей».

[8] Предусматривался Регламентом No44/2001 Совета ЕС «О юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам».

Марк

Ровинский партнер налоговой практики «Иванян и партнеры»

Юлия советник, руководитель практики Private Clients «Иванян и

Чекмарева партнеры»

СТАТЬИ